

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Домашний арест в российском уголовно - процессуальном праве»

Выполнил: Калимуллин Ильназ Зуфарович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02-Правоохранительная деятельность
(специальность, направление обучения, № группы)
353 учебная группа

Руководитель:
Преподаватель кафедры уголовного процесса
КЮИ МВД России
капитан полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)
Бакиров Рамиль Равилович
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
Начальник ОУР ОП № 4
«Электротехнический»
УМВД России по г.Набережные Челны
подполковник полиции

(должность, специальное звание)
Идиятуллин Руслан Растямович
(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г.

Оценка _____

Казань 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ДОМАШНИЙ АРЕСТ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, МЕСТО В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ.	6
§1. Генезис домашнего ареста в российском уголовном процессе.....	6
§2. Домашний арест в современном уголовном процессе России.....	14
ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА.....	22
§1. Основания и условия применения домашнего ареста.....	22
§2. Процессуальный порядок избрания, продления и отмены домашнего ареста.	31
ГЛАВА 3. СООТНОШЕНИЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА С ДРУГИМИ МЕРАМИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ.	44
§1. Сравнительный анализ домашнего ареста и запрета определенных действий.	44
§2. Сущность запретов и ограничений, налагаемых при применении мер пресечения.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Уголовно-процессуальное законодательство России предоставляет правоохранительным органам полномочия по ограничению прав и свобод человека при избрании мер принуждения в отношении подозреваемого или обвиняемого. Следует отметить, что при избрании и применении указанных мер необходимо обеспечивать соблюдение общепризнанных международных принципов и норм по защите прав и интересов гражданина, а также соразмерность налагаемых ограничений совершенному деянию. В связи с этим проблема избрания и применения мер пресечения не утратила своего научно-практического значения.

Действующий уголовно-процессуальный кодекс в качестве одной из мер пресечения предусматривает домашний арест. По характеру и объему ограничений домашний арест является второй по строгости мерой пресечения. Первоначальной целью введения домашнего ареста было создание альтернативы заключения под стражу. Однако можно констатировать тот факт, что на сегодняшний день данная цель достигнута не в полной мере, что свидетельствует об актуальности вопросов, связанных с применением домашнего ареста, и необходимости разработки мер по дальнейшему совершенствованию порядка применения данной меры пресечения.

Степень разработанности темы. Среди специалистов, которые уделяли определенное внимание вопросам избрания мер пресечения можно назвать А.С.Александрова, К.Т. Балтабаева, Б.Т. Безлепкина, З.Д. Еникеева, П.А.Климова, В.В. Колоскову, Ю.Г. Овчинникова, А.П. Рыжакова, О.И.Цоколову, С.П. Щерба, Л.М. Фетищеву, и др.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства в связи с избранием, применением и исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста.

Предмет исследования составляет совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих применение меры пресечения в виде

домашнего ареста, а также практика избрания, применения и исполнения данной меры пресечения.

Цель исследования состоит в комплексном изучении домашнего ареста как меры пресечения в российском уголовном процессе и выработке на основе полученных результатов рекомендаций и предложений по совершенствованию теории и практики применения данной меры пресечения.

Задачи исследования:

- рассмотреть процессы становления и развития домашнего ареста в российском уголовном процессе;
- исследовать сущность домашнего ареста в современном уголовном процессе России;
- проанализировать основания и условия применения домашнего ареста;
- охарактеризовать процессуальный порядок избрания, продления и отмены домашнего ареста;
- исследовать соотношение домашнего ареста с другими мерами уголовно-процессуального пресечения;
- разработать предложения по совершенствованию законодательства в части регулирования применения домашнего ареста.

Методологической основой исследования явились: общеполитические и частнонаучные методы познания. В качестве частных научных методов использовались исторический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и статистический методы исследования.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, действующее национальное уголовно - процессуальное, уголовно - исполнительное законодательство, подзаконные нормативные правовые акты.

Теоретическую базу (основу) исследования составили труды отечественных ученых, исследовавших различные аспекты рассматриваемой проблемы.

Эмпирическую основу исследования составила опубликованная и неопубликованная судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, обобщение и обзоры судебной практики судов субъектов РФ.

Практическая значимость исследования состоит в выработке практических рекомендаций по совершенствованию теории и практики применения домашнего ареста как меры пресечения.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ДОМАШНИЙ АРЕСТ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, МЕСТО В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

§1. Генезис домашнего ареста в российском уголовном процессе

После принятия и дальнейшего внесения изменений в действующий в настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ имеющиеся в нем виды мер пресечения и порядок их применения подвергались неоднократным и весьма существенным реформам. Подавляющее большинство из всех внесенных в данный кодекс соответствующих изменений и дополнений в основном связаны с теми мерами пресечения, которые непосредственным образом предусматривают ограничения прав граждан на свободу и обеспечение личной неприкосновенности и избираются только на основании соответствующего судебного решения.

Постоянная доработка и совершенствование таким мер пресечения в качестве одной из своих целей преследует дальнейшее расширение существующей практики по избранию в отношении обвиняемых (подозреваемых) лиц тех отдельных мер пресечения, которые непосредственно не связаны с необходимостью изоляции указанных лиц от общества.

Весь происходивший до настоящего времени процесс реформирования и дальнейшего совершенствования оснований и процессуального порядка применения рассматриваемых мер может быть с определенной степенью условности разделен на следующих два основных этапа.

Начало первого из данных этапов можно уверенно связать с принятием Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты

¹Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 05.04.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.05.2020).

Российской Федерации» (далее - ФЗ № 420)¹, а второй - с утверждением Федерального закона от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» (далее - ФЗ № 72)².

На основании анализа существующих в уголовно-процессуальном кодексе положений, касающихся института мер пресечения, можно сделать обоснованный вывод о том, что до принятия законодателем ФЗ № 72 некоторые запреты и ограничения включались в качестве соответствующих составных частей в домашний арест и подлежали применению в отношении обвиняемых (подозреваемых) лиц только в тех случаях, когда в отношении данных лиц избиралась мера пресечения в виде домашнего ареста³. В этой связи целесообразно рассмотреть характерные особенности ранее существовавшей в законодательстве меры пресечения в виде домашнего ареста.

Первые упоминания о домашнем аресте можно встретить еще в Своде законов Российской империи, который был принят в 1832 году. Согласно имеющимся исследованиям истории процессуального права в вышеуказанный период времени домашний арест был крайне неэффективной мерой и, в связи с этим, на практике почти избирался. Отдельное незначительное количество случаев его применения было связано с расследованием преступлений, которые совершались лицами, имевшими достаточно высокий социальный статус, или с наличием у обвиняемого лица какого-то серьезного заболевания, препятствовавшего содержанию его под стражей.

¹О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 7.12.2011 № 420-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.05.2021).

²О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.05.2021).

³Квык А. В. Запрет определенных действий: что нужно знать о новой мере пресечения / А.В. Квык // Уголовный процесс. 2018. - № 7. – С.34.

В уголовно - процессуальных кодексах РСФСР 1922 и 1923 гг. домашний арест определялся в качестве меры пресечения, целью применения которой являлось лишение обвиняемого (подозреваемого) лица свободы посредством его изоляции в домашних условиях, а в отдельных специально оговоренных случаях с назначением для этих целей стражи. В состав данной меры пресечения в указанный период включались только два возможных запрета, а именно запрет на оставление определенного судебным решением жилого помещения и запрет на нахождения обвиняемого в отдельных указанных судом общественных местах¹. Данная мера пресечения просуществовала в законодательстве вплоть до 1960 года, после чего была исключена из системы возможных мер пресечения вновь введенным в действие УПК РСФСР.

Так как такие специфические запреты, как ограничение возможностей оставления пределов занимаемого жилого помещения и запрет на нахождение в отдельных общественных местах, были характерны только и исключительно домашнему аресту, какие - то серьезные теоретические разработки и исследования проблемных вопросов, связанных с возможностью запрета определенных действий, в рассматриваемый период не представляли актуального и не проводились.

В первоначально введенной в действие редакции положений ст. 107 УПК РФ, которые закрепляли основное содержание домашнего ареста, предусматривались возможности частичного ограничения свободы передвижения тех обвиняемых (подозреваемых) лиц, в отношении которых избиралась рассматриваемая мера пресечения. Кроме этого, на законодательном уровне были установлены такие возможные запреты, как запрет на общение обвиняемого с индивидуально - определенными гражданами, запрет на получение и на отправку почтовой корреспонденции, запрет на ведение каких - либо переговоров посредством использования любых применявшихся для подобных целей средств связи. В соответствующем судебном решении об

¹Шадрин В. С. Домашний арест: обновляемая мера пресечения / В.С. Шадрин // Кримналист. - 2018. - № 1.- С.45.

избрании в отношении определенного лица меры пресечения в виде домашнего ареста в соответствии с имеющимся в ч. 3 ст. 107 УПК РФ требованиями в обязательном порядке должны были быть указаны все возможные ограничения, которые налагались судом на обвиняемое (подозреваемое) лицо, а также соответствующие сведения о государственном органе или компетентном должностном лице, на которых возлагались обязанности по осуществлению надзора за соблюдением обвиняемым лицом установленных для него ограничений.

Непосредственно из текста самой части 1 статьи 107 УПК РФ с достаточной определенностью следует то обстоятельство, что при положительном решении вопроса об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения в виде домашнего ареста суд должен наложить на соответствующего обвиняемого или подозреваемого все три предусмотренных данной статьей возможных запрета. Однако, в части 3 данной статьи УПК содержится правовое предписание о необходимости установления отдельных возможных ограничений исходя из характера и общественной опасности совершенного лицом деяния, сведений, характеризующих личность самого обвиняемого лица, а также и иных, имеющих значение для избрании меры пресечения обстоятельств конкретного уголовного дела. Наличие данной несогласованности в положениях части 1 и части 3 статьи 107 УПК систематически приводило к принятию противоречащих друг другу отдельных судебных решений по вопросам наложения тех или иных ограничений при избрании домашнего ареста.

Так, постановлением Ленинского районного суда города Ростова-на-Дону Ростовской области от 14 июня 2019 года в отношении ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженки <адрес><адрес>, <данные изъяты> продлен срок содержания под домашним арестом на 3 месяца, а всего до 7 месяцев 27 суток, т.е. до ДД.ММ.ГГГГ включительно. Место содержания обвиняемой под домашним арестом оставлено прежним, а именно квартира, расположенная по адресу: <адрес>.

Установлены следующие запреты:

- покидать без разрешения следователя в любое время свое жилище, расположенное по адресу: <адрес>, за исключением вызовов в следственные органы для участия в следственных и иных процессуальных действиях;
- общаться со свидетелями, иными участниками судопроизводства по уголовному делу, а также другими лицами, кроме ее защитников и близких родственников, в том числе совместно с ней проживающих, а также собственника жилища - ФИО8;
- получать и отправлять корреспонденцию;
- вести переговоры с использованием любых средств связи;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет", за исключением использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайных ситуаций, а также для общения с контролирующим органом и следователем.

Судебная коллегия, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, пришла к следующему.

Одной из мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, является домашний арест, который в соответствии с ч. 1 ст. 107 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 18 апреля 2018 года N 72-ФЗ), избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля.

При этом, с учетом данных о личности обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения суд может установить запреты, предусмотренные п. п. 3 - 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а именно: запретить

общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет (ч. 7 ст. 107 УПК РФ).

Принимая решение о домашнем аресте, суд вправе в зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств дела подвергнуть подозреваемого или обвиняемого всем запретам, перечисленным в ч. 7 ст. 107 УПК РФ, либо некоторым из них (ч. 8 ст. 107 УПК РФ). При этом суду необходимо учитывать данные о личности подозреваемого или обвиняемого.

Однако суд не вправе подвергать подозреваемого или обвиняемого запретам, не предусмотренным ч. 7 ст. 107 УПК РФ. В решении об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста суд должен указать вид и пределы налагаемых на лицо запретов. При этом, запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, суд должен указать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц.

Между тем, продлив срок меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении ФИО1, суд не учел приведенные положения закона и возложил запреты, установленные ст. 105.1 УПК РФ, однако не предусмотренные ст. 107 УПК РФ, а именно запрет общаться с другими лицами и вести переговоры с использованием любых средств связи.

С учетом вышеизложенного, судебная коллегия исключила из резолютивной части постановления запрет общаться с другими лицами и вести переговоры с использованием любых средств связи¹.

ФЗ № 420 внес существенные коррективы в положения, регламентирующие порядок избрания и применения домашнего ареста. В результате были установлены следующие запреты:

¹Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.02.2020 по делу № 77-146/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.05.2021).

выходить за пределы жилого помещения, в котором проживает подозреваемый или обвиняемый;

общаться с определенными лицами, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

Кроме того, законодатель конкретизировал, что судом к подозреваемому (обвиняемому) могут быть применены все запреты и (или) ограничения либо некоторые из них, в зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств дела.

Несмотря на достаточно успешное реформирование домашнего ареста и расширение практики его применения, заключение под стражу по-прежнему остается наиболее распространенной мерой пресечения, избираемой подозреваемым или обвиняемым по решению суда. Так, согласно статистическим данным, за первое полугодие 2018 г. доля удовлетворенных судами общей юрисдикции ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу составила около 88,5% от общего числа удовлетворенных ходатайств об избрании мер пресечения. При этом домашний арест назначался в 11,5% случаев¹. Приведенная статистика свидетельствует о том, что мера пресечения в виде домашнего ареста как альтернатива заключения под стражу недостаточно эффективна.

В связи с тем, что международными стандартами определено более широкое применение альтернативных мер пресечения, ФЗ № 72 ввел в УПК РФ новую меру - запрет определенных действий (ст. 105.1).

Согласно пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета

¹Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 1-е полугодие 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. - URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 25.05.2021).

определенных действий и домашнего ареста» в положениях закона существует ряд пробелов и противоречий, касающихся избрания и применения домашнего ареста, разграничения тяжести положения домашнего ареста, применяемого без установления запрета на выход за пределы жилого помещения и с его установлением, зачета времени нахождения под домашним арестом, не связанного с запретом покидать жилое помещение, в срок содержания под стражей и др¹. В связи с этим возникла необходимость в конкретизации запретов и ограничений, не предусматривающих изоляцию подозреваемого (обвиняемого) в жилище и не приравненных к заключению под стражу.

Так, в ст. 105.1 УПК РФ закреплено, что запрет определенных действий избирается по решению суда в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Основными ее целями являются возложение на подозреваемого или обвиняемого обязанности своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд (цель, общая для всех мер пресечения, не связанных с лишением свободы), а также соблюдение одного или нескольких предусмотренных законом запретов.

Действующая редакция ст. 105.1 УПК РФ содержит шесть запретов, два из которых (находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) являются новыми.

Таким образом, проведенный анализ исторического развития положений процессуального законодательства в части применения домашнего ареста позволяет сделать обоснованный вывод о наличии у отечественного законодателя достаточно устойчивой направленности на постепенное и

¹Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» (законопроект № 900722-6) // Законотворчество: единая государственная автоматизированная система. -URL: <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 26.05.2021).

последовательное увеличение общего количества возможных запретов и ограничений, которые могут быть применены к обвиняемым (подозреваемым) лицам при избрании и последующем применении в отношении них домашнего ареста. Вышеизложенные доводы также позволяют выдвинуть предположение о возможности включения законодателем в действующий уголовно - процессуальный кодекс каких - либо новых дополнительных запретов и ограничений в содержание такой меры пресечения как запрет определенных действий.

§2. Домашний арест в современном уголовном процессе России

Мера пресечения в виде домашнего ареста, применение которой урегулировано положениями ст. 107 УПК РФ, в общей системе существующих мер пресечения занимает достаточно специфическое место, что, с одной стороны, обусловлено относительной мягкостью и демократичностью данной меры пресечения по сравнению с заключением под стражу, а с другой стороны - достаточно высокой стоимостью применения данной меры пресечения, что делает ее несколько ограниченной для повсеместного использования. Не случайно, Н.А. Андроник указывает на довольно низкую практическую значимость домашнего ареста именно в силу наличия вышеуказанного обстоятельства¹.

Как уже было отмечено ранее, в 2011 г. уголовно – процессуальные нормы, которые регламентируют избрание и применение домашнего ареста, были подвергнуты довольно значительным изменениям, призванным обеспечить большую доступность данной меры пресечения для практического применения. В дальнейшем, в 2013 году в УПК РФ были внесены очередные изменения, которые уточняли срок содержания лица под домашним арестом (в том числе и пределы данного срока), а в 2016 году нормы о домашнем аресте

¹ Андроник Н.А. Залог, домашний арест: проблемы правового регулирования / Н.Г. Андроник // Вестник Воронежского института МВД России. - 2018. - № 4. - С. 72.

были уточнены в части регламентации возможных встреч содержащегося под домашним арестом лица не только с представляющими его интересы защитником и законным представителем, но также и с нотариусом для обеспечения возможности удостоверения доверенности подозреваемого (обвиняемого) на представление его интересов в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Домашний арест, наряду с такими мерами пресечения как залог и заключение под стражу, применяется только по соответствующему судебному решению, поскольку данная мера пресечения непосредственно связана с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина. Наибольшие особенности в порядке применения данной меры пресечения связаны с необходимостью соблюдения условия о предварительном определении конкретного места исполнения обвиняемым (подозреваемым) домашнего ареста еще до составления следователем (дознавателем) соответствующего ходатайства перед судом о применении данной меры пресечения.

Содержащийся под домашним арестом подозреваемый (обвиняемый) может проживать в жилище, в отношении которого он является собственником или нанимателем, либо имеет иные законные основания для нахождения в данном помещении. Помимо этого, в зависимости от состояния здоровья подозреваемого (обвиняемого) он может быть направлен на лечение в лечебное учреждение. В связи с этим, исследователями обращается внимание на наличие проблемы, связанной с тем, что постоянно проживающие совместно с находящимся под домашним арестом подозреваемым (обвиняемым) лица могут быть не согласны с тем обстоятельством, что их жилое помещение находится под контролем должностных лиц уголовно-исполнительной инспекции¹.

¹ Шигурова Е.И., Галыгина Т.Ю. Домашний арест: проблемы теории и практики действующего законодательства / Е.И. Шигурнова, Т.Ю. Галыгина // Огарев-online. - 2019. - № 13. - С. 5.

Помимо этого, к лицам, проживающим совместно с отбывающим домашний арест подозреваемым (обвиняемым), могут приходить различные посетители и родственники, которые могут быть использованы для организации общения подозреваемого (обвиняемого) с интересующими его лицами. Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что в законодательстве следует предусмотреть возможности наложения ограничений не только в отношении отбывающего домашний арест подозреваемого (обвиняемого), но также и в отношении проживающих совместно с ним других лиц. Для случаев, когда установление таких ограничений представляется невозможным по тем или иным обстоятельствам, целесообразно специально оговорить невозможность применения в отношении отдельных категорий лиц домашнего ареста.

В положениях статьи 107 УПК РФ не предусмотрено каких - либо особенностей в отношении личности подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых допускается применение административного ареста в качестве меры пресечения. Следовательно, учет обстоятельств, характеризующих личность лица, в отношении которого планируется применение меры пресечения в виде домашнего ареста, должен осуществляться по общим правилам, используемым при применении всех мер пресечения, что, по нашему мнению, является обоснованным. Наличие в действующем УПК РФ дополнительных ограничений и особенностей в отношении личности подозреваемых (обвиняемых) применительно к избранию отдельных мер пресечения (например, таких как присмотр за несовершеннолетним, наблюдение командования воинской части) продиктовано объективными специфическими условиями и обстоятельствами применения таких мер пресечения. Домашний же арест может быть применен в отношении любого подозреваемого (обвиняемого), который имеет пригодное для проживания жилое помещение, при наличии соответствующего согласия от проживающих совместно с ним лиц также подвергнуться определенным ограничениям.

В тоже время, нельзя не отметить того обстоятельства, что на практике предпочтение при решении вопроса об избрании домашнего ареста отдается той категории подозреваемых (обвиняемых), которая занимает достаточно высокое общественное и социальное положение либо имеет серьезный статус в сфере предпринимательской деятельности. При этом, на уровне официальных статистических сведений не акцентируется внимание на социальный статус и общественное положение лиц, в отношении которых избирается мера пресечения в виде домашнего ареста. Тем самым, в какой-то определенной степени в общественном сознании происходит формирование представлений об исключительности и своеобразной «элитарности» тех лиц, в отношении которых избирается домашний арест.

В положения статьи 107 УПК РФ также не предусмотрены какие – либо особенности применительно к самому преступному деянию, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо, подвергаемое домашнему аресту. Вместе с тем, в соответствии с ч. 1 ст. 107 УПК РФ мера пресечения в виде домашнего ареста подлежит применению только в случае невозможности применения какой – либо иной, более мягкой меры пресечения. Данное законодательное условие, вне всякого сомнения, находится в непосредственной взаимосвязи с видом и характером совершенного преступления. поскольку в ст. 99 УПК РФ прямо указано на необходимость учета тяжести преступления при избрании меры пресечения. Однако данное обстоятельство следует рассматривать в качестве одного из общих условий для применения любых мер пресечения, но не какой – либо отличительной особенности применительно к избранию собственно домашнего ареста.

В тоже время, необходимо отметить, что мера пресечения в виде домашнего ареста не должна применяться в неоправданных для этого ситуациях - при производстве расследования по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Указанное обстоятельство связано с тем, что применение домашнего ареста требует довольно значительных бюджетных расходов, даже несмотря на определенное снижение стоимости ее применения в

связи с использованием современных технических средств осуществления контроля. В этой связи, применение подписки о невыезде и надлежащем поведении с экономических позиций является более предпочтительным для государства.

В связи с этим расширение применения домашнего ареста должно быть обоснованным и целесообразным как альтернатива заключению под стражу, применяемому с ограничениями по уголовным делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 3 лет, а также перечисленных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, если они совершены в сфере предпринимательской деятельности. На это же указывает Конституционный Суд РФ¹. И.Т. Грушко также отмечает применение домашнего ареста к подозреваемым и обвиняемым в преступлении, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше 3 лет². В этих ситуациях может быть применена любая другая мера пресечения при наличии общих и специальных условий.

Особенность сроков применения домашнего ареста состоит в том, что при их общем исчислении согласно ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ должен также учитываться срок нахождения подозреваемого или обвиняемого под стражей, если ранее к нему была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. В остальном сроки домашнего ареста, порядок их продления аналогичны срокам содержания под стражей, что подтверждается также отсылкой к ст. 109 УПК РФ.

Самая значительная отличительная черта применения домашнего ареста - применяемые в отношении подозреваемого и обвиняемого запреты и ограничения. Тем самым обвиняемый (подозреваемый) обязан соблюдать не

¹ По делу о проверке конституционности ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина: постановление Конституционного Суда РФ от 6 дек. 2011 г. № 27-П // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 51. - Ст. 7552.

² Грушко И.Т. Отдельные проблемы избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста / И.Т. Глушко // Мир науки, культуры, образования. - 2018. - № 3 (52). - С. 235.

только общие основания применения меры пресечения, но и такие ограничения и запреты, установленные в пп. 1-4 ч. 7 ст. 107 УПК РФ, как запрет или ограничение на выход из жилого помещения (лечебного учреждения), в котором будет осуществляться исполнение меры пресечения; на общение с некоторыми лицами; на пользование услугами почтово-телеграфной службы; на использование средств связи (за исключением вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов и других служб, указанных в ч. 8 ст. 108 УПК РФ), а также информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

При этом подозреваемый или обвиняемый может подвергаться полному или частичному применению перечисленных запретов и ограничений. Применяемые запреты и ограничения должны быть указаны судьей в его решении о домашнем аресте. Безусловно, основа применяемых запретов и ограничений закладывается следователем или дознавателем в его ходатайстве. Однако судья по своему усмотрению вправе уменьшить пределы подлежащих применению запретов и ограничений. На его решение в этой части также могут повлиять доводы самого подозреваемого (обвиняемого), его защитника и законного представителя, которые имеют возможность довести их до сведения судьи в судебном заседании при рассмотрении ходатайства. Следует учитывать, что со своей позицией может выступить прокурор, поддерживающий ходатайство дознавателя и присутствующий при рассмотрении ходатайства следователя.

В законе не указаны условия, при которых судья может разрешить выходы из жилого помещения. Е.И. Шигурова и Т.Ю. Галыгина указывают на необходимость установления выходов для прогулок подозреваемого и обвиняемого под надзором сотрудника уголовно-исполнительной инспекции. М.В. Колесников предлагает дополнить ст. 107 УПК РФ частью 1.1, устанавливающей правила предоставления прогулок и занятий физическими

упражнениями¹. Предложение указанных авторов заслуживает внимания, однако следует отметить, что установление такого правила приведет к повышению стоимости домашнего ареста. Кроме того, указанные авторы затрагивают проблему обеспечения находящегося в полной изоляции подозреваемого и обвиняемого продуктами питания, товарами гигиены, лекарствами и т.д.

Е.И. Шигурова и Т.Ю. Галыгина обращают внимание на сложности в обеспечении другого запрета - на общение с определенными лицами². Думается, что при установлении частичной изоляции полностью обеспечить это ограничение вряд ли возможно. В то же время при применении заключения под стражу, сопровождающегося полной изоляцией от общества, указанное ограничение также недостижимо в абсолютной степени. Оно в приемлемой форме может быть реализовано при условии оборудования местности обзорными видеокамерами, что также возможно не во всех регионах России.

Затронутые особенности и отдельные проблемы применения домашнего ареста требуют своего разрешения. Совершенствование норм УПК РФ, регулирующих применение домашнего ареста, позволит в некоторой степени сократить имеющееся отставание в его применении в качестве меры пресечения.

Вывод по главе: таким образом, домашний арест, урегулированный ст. 107 УПК РФ, в системе мер пресечения занимает особое место, обусловленное его мягкостью и демократичностью по сравнению с заключением под стражу, с одной стороны, и с другой - достаточно высокой стоимостью для применения, что делает его несколько ограниченным для широкого использования.

Самая значительная отличительная черта домашнего ареста - применяемые в отношении подозреваемого и обвиняемого запреты и ограничения. Тем самым

¹ Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста / М.В. Колесников // Актуальные проблемы экономики и права. - 2019. - № 2. - С. 244.

² Шигурова Е.И., Галыгина Т.Ю. Домашний арест: проблемы теории и практики действующего законодательства / Е.И. Шигурова, Т.Ю. Галыгина // Огарев-online. - 2019. - № 13. - С. 5.

обвиняемый (подозреваемый) обязан соблюдать не только общие основания применения меры пресечения, но и такие ограничения и запреты, установленные в пп. 1-4 ч. 7 ст. 107 УПК РФ, как запрет или ограничение на выход из жилого помещения (лечебного учреждения), в котором будет осуществляться исполнение меры пресечения; на общение с некоторыми лицами; на пользование услугами почтово-телеграфной службы; на использование средств связи (за исключением вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов и других служб, указанных в ч. 8 ст. 108 УПК РФ), а также информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Проведенный анализ исторического развития положений процессуального законодательства в части применения домашнего ареста позволяет сделать обоснованный вывод о наличии у отечественного законодателя достаточно устойчивой направленности на постепенное и последовательное увеличение общего количества возможных запретов и ограничений, которые могут быть применены к обвиняемым (подозреваемым) лицам при избрании и последующем применении в отношении них домашнего ареста.

ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

§1. Основания и условия применения домашнего ареста

Домашний арест в качестве меры пресечения может быть избран в любой момент в процессе осуществления производства по конкретному уголовному делу в связи с поступлением соответствующего ходатайства от кого – либо из заинтересованных участников уголовного судопроизводства или непосредственно по инициативе самого суда при наличии к тому соответствующих оснований, указанных в статье 97 действующего УПК России.

Подавляющее большинство современных ученых считают, что все возможные основания для избрания какой – либо из мер пресечения могут быть разделены на две категории: общие и специальные основания.

К числу общих оснований для избрания мер пресечения, как правило, относят следующие юридические факты: наличие возбужденного уголовного дела по конкретному факту совершенного уголовно – наказуемого деяния; предъявление в установленном порядке обвинения данному лицу в совершении конкретного преступления; в исключительных случаях – наличие обоснованных и подтвержденных имеющимися материалами дела подозрений в отношении данного лица о совершении им преступления.

Специальные основания для избрания мер пресечения – это перечисленные в ст. 97 УПК РФ¹ обстоятельства, заключающиеся в том, что обвиняемый или подозреваемый:

может скрыться от дознания, органов предварительного следствия или суда;

¹ Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 05.04.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.05.2021).

может продолжить осуществлять какую - либо преступную деятельность;
может реальным образом угрожать свидетелям, либо иным участникам производства по уголовному делу;
может уничтожить имеющиеся для расследования дела доказательства либо каким – то иным образом воспрепятствовать объективному и всестороннему производству расследования.

На наш взгляд, при принятии решения об избрании конкретной меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого) необходимо учитывать как совокупность имеющихся сведений, свидетельствующих о причастности данного лица к совершению конкретного преступления, так и объективные данные, позволяющие сделать вывод о том, что действия данного лица направлены на воспрепятствование производству объективного расследования и рассмотрения уголовного дела.

Указанная позиция подтверждается и положениями п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»¹ избрание меры пресечения допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.). Проверая обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица. Таким образом, наряду с основаниями, указанными в ч. 2 ст. 97 УПК РФ,

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 2.

должны быть установлены также сведения о причастности или непричастности лица к совершенному преступлению.

Так, 6 февраля 2020 года СО ОМВД России по району Хорошево-Мневники города Москвы возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, в отношении неустановленного лица.

27 февраля 2020 года по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ задержан Б., допрошен в качестве подозреваемого с участием защитника, после чего ему предъявлено обвинение в совершении указанного преступления.

Следователь с согласия руководителя следственного органа обратился в Хорошевский районный суд города Москвы с ходатайством об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением Хорошевского районного суда города Москвы от 29 февраля 2020 года отказано в удовлетворении ходатайства следователя, в отношении обвиняемого Б. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на срок 2 месяца, то есть до 27 апреля 2020 года. В соответствии со ст. 107 УПК РФ при отбывании домашнего ареста Б. запрещено: общаться с потерпевшим, свидетелями по уголовному делу; получать и отправлять корреспонденцию, кроме почты следственных, судебных органов, филиала ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве по месту нахождения под домашним арестом; вести переговоры с использованием любых средств связи, включая стационарные и мобильные телефоны, электронную почту, информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет", кроме переговоров с контролирующим органом, со следователем, ведущим уголовное дело, адвокатом, представителем суда, которому будет поручено рассмотрение дела и его жалоб, а также для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств, о каждом таком звонке информировать следователя и контролирующий орган; покидать жилище,

расположенное по адресу «адрес скрыт» без разрешения следователя и начальника филиала ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве по месту жительства Б., за исключением посещения медицинских учреждений по рекомендации врачей; менять данное место проживания без разрешения следователя.

В апелляционной жалобе адвокат Аванесов В.Г. полагает выводы суда о необходимости избрания в отношении Б. меры пресечения в виде домашнего ареста необоснованными, не соответствующими личности обвиняемого и фактическим обстоятельствам дела. В судебном заседании адвокат Аванесов В.Г., обвиняемый Б. поддержали доводы апелляционной жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что постановление суда подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным, вынесенным в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основанным на правильном применении уголовного закона.

В соответствии со ст. 97 УПК РФ дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ.

Как следует из материалов дела, старший следователь СО ОМВД России по району Хорошево-Мневники г. Москвы В. обратилась в Хорошевский районный суд г. Москвы с постановлением о возбуждении перед судом

ходатайства об избрании в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного, ч. 2 ст. 159 УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу.

Рассмотрев представленное следователем ходатайство, суд первой инстанции отказал в избрании в отношении обвиняемого Б. меры пресечения в виде заключения под стражу, указав, что доводы следователя носят предположительный характер, ни на чем не основаны и надлежащим образом не мотивированы, достоверных сведений о том, что Б. намерен уклоняться от явки к следователю, иным путем препятствовать установлению истины по делу, продолжить заниматься преступной деятельностью, суду представлено не было.

Установив отсутствие оснований для избрания в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу, суд первой инстанции избрал в отношении обвиняемого Б. меру пресечения в виде домашнего ареста, не указав мотивов принятого решения. Вместе с тем, исходя из положений действующего уголовно-процессуального законодательства, избрание любой меры пресечения возможно только при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ.

При изложенных обстоятельствах суд апелляционной инстанции полагает, что судом первой инстанции при принятии обжалуемого решения в полной мере не была дана оценка обстоятельствам, которые имеют существенное значение при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в отношении Б¹.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в обязательном порядке должны также учитываться обстоятельства, которые закреплены в статье 99 УПК России. В юридической литературе данные обстоятельства принято рассматривать в качестве «условий избрания мер пресечения»². Между тем, само по себе понятие «условий» не получило закрепления в действующем

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.03.2020 по делу № 10-5594/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 23.05.2021).

² Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право. Учебник для бакалавриата и магистратуры / В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2018.- С.234.

законодательстве, что систематически порождает возникновение научных дискуссий как об определении рассматриваемого термина так и о его соотношении с понятием «основания для избрания мер пресечения».

Необходимо отметить, что основания и условия не являются тождественными понятиями. В самом общем смысле основания призваны побуждать следователя, дознавателя или суд к совершению определенных действий, а условия при этом обеспечивают учет компетентными должностными лицами и органами наиболее значимых с точки зрения законодателя объективных и субъективных факторов. Необходимость взаимосвязанного учета и имеющихся оснований и условий при принятии следователями, дознавателями и судами решений об избрании мер пресечения является одной из дополнительных гарантий соблюдения прав и законных интересов лиц, которые вовлекаются в процесс производства по уголовному делу.

По общему объему регулирования все условия для избрания мер пресечения большинством современных ученых разделяются на две категории: общие и специальные условия. Вместе с тем, следует отметить то обстоятельство, что если применительно к выделению общих условий существующие позиции юристов в основных моментах практически совпадают, то в отношении выделения специальных условий избрания мер пресечения в данных позициях усматриваются довольно существенные различия. Так, к числу общих условий для избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения относятся следующие: 1) наличие возбужденного уголовного дела; 2) наличие определенного процессуального положения у того лица, в отношении которого применяется данная мера пресечения; 3) наличие соответствующего решения в форме постановления об избрании меры пресечения, вынесенного в соответствии с требованиями действующего уголовно – процессуального законодательства.

Нельзя не согласиться с мнением о том, что в качестве одного из общих условий для избрания домашнего ареста выступает наличие возбужденного в

установленном порядке уголовного дела. При этом, мы считаем, что условие о субъекте, который принимает данное дело к своему производству, должно включаться в содержание условия о наличии возбужденного уголовного дела. Так, любое уголовное дело может быть возбуждено только при наличии совокупности определенных законных поводов и основания, в установленном процессуальном порядке и надлежащим субъектом, имеющим соответствующие полномочия. Указанные обстоятельства исключают необходимость рассмотрения и включения дополнительного условия о субъекте, принимающем решение о возбуждении уголовного дела.

Что касается процессуального положения физического лица, в отношении которого решается вопрос о применении соответствующей меры пресечения, то данное обстоятельство не может рассматриваться в качестве одного из общих условий, поскольку любая из мер пресечения уже априори может быть применена только к лицам, имеющим процессуальный статус подозреваемых, обвиняемых или подсудимых (осужденных). Представляется, что при наличии таких законодательных предписаний выделение процессуального положения лица в качестве самостоятельного условия для избрания меры пресечения представляется излишним.

В тоже время, по нашему мнению, к числу общих условий избрания мер пресечения целесообразно отнести и обстоятельства, закрепленные в статье 99 УПК России, поскольку данные обстоятельства должны приниматься во внимание и учитываться в процессе решения вопроса об избрании любой из возможных мер пресечения.

Так, при принятии решения о необходимости или целесообразности избрания меры пресечения подлежат учету следующие обстоятельства: тяжесть совершенного преступного деяния, сведения о личности лица, в отношении которого избирается мера пресечения, в том числе, сведения о его возрасте, состоянии здоровья, семейном положении, роде его занятий и другие подобные обстоятельства.

Относительно перечня специальных условий для применения тех или иных мер пресечения в юридической литературе встречаются довольно различные мнения. Так, Ю.Г. Овчинниковым предлагается к специальным условиям для избрания домашнего ареста относить следующие фактические обстоятельства:

1) указание в санкции соответствующей статьи УК РФ на то обстоятельство, что деяние, которое было совершено обвиняемым лицом, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет лишения свободы;

2) наличие у обвиняемого пригодного для проживания жилого помещения;

3) наличие в месте постоянного проживания обвиняемого компетентного органа или должностного лица, способного осуществлять эффективный надзор за отбыванием домашнего ареста¹.

На наш взгляд, к числу вышеуказанных специальных условий для применения домашнего ареста не следует относить «указание в санкции соответствующей статьи УК РФ на то обстоятельство, что деяние, которое было совершено обвиняемым лицом, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет лишения свободы». В данном случае речь идет о категории тяжести совершенного лицом преступного деяния, которая подлежит учету при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, но не учитывается при избрании в отношении обвиняемого домашнего ареста.

Считаем, что к специальным условиям применительно к избранию меры пресечения в виде домашнего ареста следует относить: невозможность избрания в отношении лица более мягкой меры пресечения; наличие у обвиняемого пригодного для проживания жилого помещения, в котором он проживает на законных основаниях; наличие в месте постоянного проживания обвиняемого

¹ Овчинников Ю.Г. Практика использования средств персонального контроля при применении домашнего ареста / Ю.Г. Овчинников // Российский следователь. – 2018. – № 16. – С. 51.

компетентного органа или должностного лица, осуществляющего надзор и установление механизма надзора за поведением обвиняемого в ходе отбывания им домашнего ареста.

Таким образом, в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста следует расценивать наличие фактических данных, которые с достаточной определенностью свидетельствуют о причастности конкретного лица к совершению преступного деяния, а также наличие объективных сведений о возможности воспрепятствования данным обвиняемым (подозреваемым) процессу объективного и всестороннего расследования уголовного дела, последующего судебного разбирательства и исполнения вынесенного судом приговора.

От «оснований» следует отличать «условия» избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. В самом общем смысле основания призваны побуждать следователя, дознавателя или суд к совершению определенных действий, а условия при этом обеспечивают учет компетентными должностными лицами и органами наиболее значимых с точки зрения законодателя объективных и субъективных факторов.

По общему объему регулирования все условия для избрания мер пресечения большинством современных ученых разделяются на две категории: общие и специальные условия. К числу общих условий для избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения относятся следующие: 1) наличие возбужденного уголовного дела; 2) наличие определенного процессуального положения у того лица, в отношении которого применяется данная мера пресечения; 3) обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ.

К специальным условиям применительно к избранию меры пресечения в виде домашнего ареста следует относить: невозможность избрания в отношении лица более мягкой меры пресечения; наличие у обвиняемого пригодного для проживания жилого помещения, в котором он проживает на законных основаниях; наличие в месте постоянного проживания обвиняемого компетентного органа или должностного лица, осуществляющего надзор и

установление механизма надзора за поведением обвиняемого в ходе отбывания им домашнего ареста.

§2. Процессуальный порядок избрания, продления и отмены домашнего ареста

Поскольку применение домашнего ареста в качестве меры пресечения предполагает наличие довольно существенных ограничений реальных прав и свобод подозреваемого (или обвиняемого) лица, процедура избрания данной меры пресечения требует специальной регламентации.

Процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста достаточно подробно урегулирован в статье 108 УПК РФ и, в целом, практически полностью совпадает с процессуальным порядком избрания заключения под стражу. Процедура избрания домашнего ареста сопровождается обязательным вынесением следующих двух процессуальных документов:

1) постановления о возбуждении следователем (или дознавателем) соответствующего ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста;

2) вынесенного по результатам рассмотрения поступившего ходатайства постановления суда об избрании соответствующей меры пресечения или об отказе в ее избрании.

Исходя из вышеизложенного, следует согласиться с имеющимся в литературе мнением о возможности разделения общей процедуры избрания домашнего ареста на два самостоятельных этапа. Первый этап (или внесудебный этап) включает в себя процедуру принятия следователем или дознавателем, в производстве которых находится соответствующее уголовное дело, решения о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства об избрании в отношении подозреваемого (или обвиняемого) лица домашнего ареста. Второй этап, являющийся непосредственно судебным, включает в себя саму судебную процедуру принятия решения о возможности избрания меры пресечения о которой ходатайствует следователь или дознаватель.

Перейдем к более подробному рассмотрению первого из обозначенных этапов. Согласно требованиям ч. 3 ст. 108 УПК РФ при возникновении необходимости в избрании домашнего ареста следователь с письменного согласия соответствующего руководителя следственного подразделения, либо дознаватель с письменного согласия надзирающего прокурора возбуждают перед судом ходатайство об избрании соответствующей меры пресечения. В постановлении следователя (дознавателя) о возбуждении ходатайства в обязательном порядке должны быть указаны конкретные мотивы и основания для избрания судом домашнего ареста и обоснования невозможности применения в данном случае к подозреваемому (обвиняемому) более мягкой меры пресечения. К постановлению следователя (дознавателя) должны быть приложены материалы, которые достаточным образом подтверждают обоснованность соответствующего ходатайства. В том числе в прилагаемых к ходатайству следователя материалах должны содержаться достаточные и объективные сведения для предположения возможности того, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от следствия, дознания или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, либо каким – то иным путем сможет воспрепятствовать объективному расследованию уголовного дела.

В пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» содержатся указания для судов о том, что при рассмотрении ходатайства следователя (дознавателя) об избрании пресечения в виде домашнего ареста, судом должен быть исследован вопрос о том, приложены ли к соответствующему ходатайству копии постановлений следователя о возбуждении уголовного дела и о привлечении соответствующего лица в качестве обвиняемого; а также копия протокола задержания подозреваемого и копия протокола допроса подозреваемого и обвиняемого; иные материалы дела, подтверждающие причастность лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения, к совершению преступления; сведения об участии в производстве

по делу определенного защитника, потерпевшего; имеющиеся в уголовном деле данные, которые подтверждают необходимость избрания в отношении обвиняемого (подозреваемого) именно домашнего ареста (сведения, характеризующие личность лица, в отношении которого избирается мера пресечения, справка о наличии судимости и т.п.) и невозможность избрания какой - то иной, более мягкой меры пресечения¹.

Таким образом, всю совокупность материалов, подлежащих обязательному представлению в суд вместе с ходатайством об избрании меры пресечения, можно разделить на следующие основные группы:

- 1) материалы, которыми подтверждается факт возбуждения соответствующего уголовного дела и имеющийся у лица, в отношении которого избирается мера пресечения, соответствующего процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого);
- 2) материалы, подтверждающие то обстоятельство, что данное лицо может совершить какое – либо из деяний, указанных в ст. 97 УПК РФ;
- 3) материалы, характеризующие личность соответствующего подозреваемого (обвиняемого);
- 4) материалы, подтверждающие наличие у соответствующего обвиняемого (подозреваемого) пригодного для проживания жилого помещения.

На втором этапе процедуры избрания домашнего ареста осуществляется уже непосредственное изучение судом материалов, представленных органами предварительного расследования. Рассмотрение поступившего ходатайства следователя (дознателя) об избрании домашнего ареста осуществляется единолично судьей районного или соответствующего военного суда. При рассмотрении данного ходатайства обязательным является участие в судебном заседании самого подозреваемого (обвиняемого), прокурора и защитника в случае, если он на момент рассмотрения ходатайства привлечен к участию в

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 2.

уголовном деле. Следует также отметить, что в пункте 17 вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ изложена позиция о том, что при рассмотрении в судебном заседании ходатайства следователя (дознателя) об избрании меры пресечения возможно участие самого потерпевшего либо его представителя, в том числе законного представителя, которым также должна быть предоставлена возможность на изложение суду имеющейся у них позиции относительно существа рассматриваемого ходатайства¹. Принимая во внимание положения части 6 статьи 108 УПК РФ в случае явки в судебное заседание потерпевшего или кого – либо из его представителей суд обязан предварительно разъяснить им имеющиеся у них права и обязанности, а затем заслушать имеющуюся у них позицию по существу рассматриваемого судом вопроса. Совокупность вышеизложенных обстоятельств свидетельствует о том, что потерпевший должен быть предварительно уведомлен о рассмотрении судом вопроса об избрании домашнего ареста. Вместе с тем, существующая судебная практика показывает, что подобное уведомление потерпевшему направляется далеко не всегда и к материалам дела не приобщается.

С учетом вышеизложенного, высшей судебной инстанции следует обратить отдельное внимание судов на необходимость предъявления ими требований к органам, осуществляющим производство предварительного расследования и возбудившим ходатайство об избрании или продлении меры пресечения в виде домашнего ареста, об обязательном уведомлении потерпевших по соответствующему уголовному делу о направленном в суд ходатайстве и о предстоящем судебном разбирательстве. Соответственно, при рассмотрении ходатайств судам следует проверять наличие в поступивших материалах сведений об уведомлении потерпевших.

Согласно положениям ч. 11 ст. 108 УПК РФ вынесенное судьей постановление об избрании (отказе в избрании) в отношении обвиняемого

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 2.

(подозреваемого) качестве меры пресечения заключения под стражу или домашнего ареста может быть обжаловано заинтересованными лицами в апелляционном порядке. В соответствии с положениями ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ самостоятельному обжалованию еще до вынесения судом приговора подлежат вынесенные судом первой инстанции постановления или определения об избрании той или иной меры пресечения либо о продлении сроков применения данной меры пресечения. Обжалование вынесенного судом постановления об избрании (отказе в избрании) домашнего ареста допускается не позднее трех суток со дня вынесения данного постановления. Соответствующая жалоба должна подаваться через тот суд, который принял обжалуемое решение.

В действующем уголовно-процессуальном кодексе не прописан конкретный срок, в течение которого суд первой инстанции должен направить жалобу и прилагаемые к ней материалы в вышестоящую судебную инстанцию. В связи с этим, возможны ситуации, когда суд, принявший обжалуемое решение об избрании меры пресечения, может допустить определенные злоупотребления и по тем или иным причинам затянуть время направления материалов в вышестоящую судебную инстанцию. В связи с этим, в п.52 постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» имеется специальное указание о том, что на постановления судьи о принятии решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока применения соответствующих мер пресечения либо об отказе в этом в процессе досудебного производства расследования по уголовному делу в течение трех суток со дня их вынесения могут быть поданы в соответствии с процессуальным порядком, предусмотренном статьей 389.3 УПК РФ, апелляционные жалоба (заинтересованными лицами) и представление (прокурором). Указанные жалоба или представление подлежат рассмотрению в такой же точно срок, исчисляемый с даты поступления соответствующих жалобы или представления в вышестоящий суд апелляционной инстанции. В связи с этим судам первой

инстанции после поступления в них жалобы или представления на вышеуказанные решения необходимо принимать меры к незамедлительному направлению соответствующих материалов в вышестоящий суд для последующего апелляционного рассмотрения¹.

Особого и отдельного внимания заслуживает рассмотрение вопроса о сроке, на который избирается домашний арест, и о возможности дальнейшего продления данного срока. В соответствии с действующим законодательством мера пресечения в виде домашнего ареста избирается на срок, не превышающий двух месяцев. Течение соответствующего срока отбывания домашнего ареста начинается со дня вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения. Окончательная продолжительность срока домашнего ареста, включая конкретную дату окончания данного срока, должны быть в обязательном порядке указаны в соответствующем постановлении суда. Исходя из действующих положений ч. 2 ст. 107 УПК РФ непосредственный порядок исчисления продолжительности срока домашнего ареста представляет из себя исключение из общих применяемых правил исчисления уголовно-процессуальных сроков, которые установлены в ст. 128 УПК РФ. Так, конкретный час избрания рассматриваемой меры пресечения во внимание не принимается, а срок исчисляется в месяцах и истекает в 24 часа последних суток месяца, вне зависимости от того, приходятся ли последние сутки на рабочий или на нерабочий день.

На порядок исчисления срока домашнего ареста не влияют следующие обстоятельства: был ли соответствующий обвиняемый или подозреваемый до момента избрания в отношении него домашнего ареста задержан в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ; помещался ли он принудительно в специализированный медицинский стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы; находился ли данный обвиняемый под стражей на территории кого

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 2.

– либо иностранного государства в соответствии с запросом об оказании правовой помощи или о его выдаче Российской Федерации.

Таким образом, действующий нормативный порядок исчисления сроков домашнего ареста является несовершенным и нуждается в принципиальных изменениях. Так, необходимо на законодательном уровне включить в срок отбытия домашнего ареста тот период времени, в течение которого подозреваемый (обвиняемый) в ходе производства расследования по уголовному делу фактически уже был лишен свободы по тем или иным законным основаниям.

Все процессуальные действия, осуществляемые уже после принятия судебного решения об избрании домашнего ареста, относятся к применению данной меры пресечения.

В соответствии с положениями части 10 статьи 107 УПК РФ обеспечение контроля за соблюдением подозреваемым (обвиняемым) тех запретов и ограничений, которые наложены на него в связи с избранием домашнего ареста, возложено на подразделения уголовно-исполнительной инспекции. Данный контроль может осуществляться посредством использования различных видов технических средств, как - то: аудиовизуальных, электронных и иных других. Непосредственный порядок применения данных технических средств регламентирован соответствующим Постановлением Правительства РФ от 18.02.2013 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений»¹. Предлагаемый в

¹ О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 (ред. от 15.11.2018) // Российская газета. – 2013. - № 39. - 22 февраля.

вышеуказанном Постановлении Правительства РФ конкретный перечень технических средств представляет собой единую Систему Электронного Мониторинга подконтрольных лиц (далее - СЭМПЛ), являющуюся информационной системой осуществления наблюдения и отслеживания посредством применения специальных радиоустройств и индивидуальных средств идентификации отдельных конкретных лиц, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста. Постоянный мониторинг за соответствующими обвиняемыми (или подозреваемыми) осуществляется через спутниковую связь, с применением при этом технологий GPS, ГЛОНАСС.

Нормативное закрепление порядка осуществления соответствующего контроля за исполнением домашнего ареста содержится в совместном приказе Министерства юстиции РФ, МВД РФ, Следственного Комитета РФ, ФСБ России и ФС РФ по контролю за оборотом наркотиков от 11.02.2016 № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений»¹ (далее Приказ). В данном совместном приказе достаточно подробно и детально урегулированы следующие процедурные вопросы: сам порядок постановки лица, в отношении которого применен домашний арест, на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, механизм проведения проверок данного лица по месту его жительства и соблюдения им установленных судом соответствующих запретов и ограничений, порядок доставление лица, которое находится под домашним арестом, в органы дознания, представительного следствия или в суд.

¹ Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11.02.2016 // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.04.2021).

Снятие контролируемого лица с учета в уголовно-исполнительной инспекции возможно в случаях отмены или изменения меры пресечения в виде домашнего ареста. В соответствии с действующей редакцией ч. 14 ст. 107 УПК РФ нарушение лицом, в отношении которого избран домашний арест, определенных судом условий его исполнения может повлечь за собой изменение для данного лица ранее избранной в отношении него меры пресечения.

В настоящее время в рассматриваемом совместном Приказе достаточно подробно закреплён непосредственный порядок фиксации допущенных нарушений условий исполнения домашнего ареста, которые могут явиться основаниями для изменения данной меры пресечения, а также механизм и последовательность действий уполномоченных сотрудников уголовно-исполнительной инспекции в случае выявления ими соответствующих нарушений. Так, при получении уполномоченным сотрудником информации о выявленном нарушении со стороны обвиняемого (подозреваемого) порядка исполнения меры пресечения об указанном факте не позднее чем в течение двух часов должен быть проинформирован руководитель соответствующей уголовно-исполнительной инспекции. Сам же уполномоченный сотрудник инспекции по каждому выявленному факту нарушения должен произвести проверку, в ходе которой установить причины допущенного нарушения, а именно, явилось ли данное нарушение следствием умышленного противоправного поведения самого обвиняемого (или подозреваемого), повлекшего за собой нарушение целостности, повреждение или полное уничтожение устройств контроля; либо выявленные неисправности или сбои в работе средств контроля произошли при отсутствии вины самого подконтрольного лица.

Имеющиеся результаты анализа действующего процессуального законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать уверенный вывод о том, что применение соответствующих СЭМПЛ в качестве средств осуществления контроля более эффективно и качественно позволяет обеспечивать соблюдение всех обязательных условий исполнения домашнего

ареста, чем контроль без применения соответствующих средств. В тоже время, следует отметить, что современный порядок использования вышеуказанных СЭМПЛ требует своего дальнейшего совершенствования и технической модернизации самих используемых средств контроля.

В качестве основных имеющихся причин недостаточной эффективности применяемых СЭМПЛ следует особо отметить следующие: имеющая место техническая недоработка используемых средств контроля, что оказывает непосредственное влияние на возможный срок использования таких средств; отсутствие в распоряжении контролирующих органов необходимого количества запасных и расходных материалов; низкое качество используемого программного обеспечение; достаточно большое количество ложных срабатываний и тревожных сообщений, в связи с имеющимися дефектами и недоработками самой конструкции ремней и замков для применяемых электронных браслетов; достаточно низкий уровень организации мониторинга используемых технических средств, сочетающийся в отдельных случаях с формальный подход к их применению.

Вышеописанная система СЭМПЛ позволяет осуществлять контроль в части определения текущего местоположения подконтрольного лица, то есть контроль именно за соблюдением данным лицом соответствующего запрета на выход за пределы используемого им жилого помещения. Вместе с тем, определенные затруднения возникают при обеспечении соответствующего контроля за соблюдением подконтрольным лицом каких - либо иных наложенных на него запретов и ограничений. Как, к примеру, осуществлять эффективный контроль за исполнением данным лицом примененного в его отношении запрета на общение с определенными лицами. В соответствующем постановлении суда должны быть указаны конкретные данные, которые позволяли бы идентифицировать тех лиц, с которыми подконтрольному лицу запрещено общаться. Однако, используемыми в процессе контроля техническими средствами могут быть достоверно определены только лишь конкретные запретные зоны, в которых находятся те лица, на общение с

которыми наложен запрет (известные места их проживания, работы или учебы и т.п.). Таким образом, обеспечить надлежащий и эффективный контроль за исполнением запрета на общение СЭМПЛ и иные подобные технические средства сами по себе не могут.

Отдельного рассмотрения требует вопрос об обеспечении соблюдения подконтрольным лицом ограничений, связанных с использованием данным лицом средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Для надлежащего исполнения установленного судом подобного запрета должностное лицо уголовно-исполнительной инспекции направляет соответствующую информацию в организации связи, которые могут приостановить или ограничить пользование данными услугами. Однако, приостановление услуг связи со стороны оператора данных услуг возможно только в том случае, когда договор на оказание услуг связи был оформлен на имя того лица, в отношении которого применяются соответствующие ограничения. В тех же случаях, когда услуга связи предоставляется на основании договора, заключенного на имя какого – либо иного члена семьи данного подконтрольного лица, само по себе постановление суда о наложении соответствующих запретов в отношении данного лица еще не будет являться достаточным основанием для применения со стороны оператора услуг связи каких-либо ограничений в отношении иных лиц. При этом, любой из членов семьи подконтрольного лица, проживающий совместно с ним в одном жилом помещении вправе в любое время заключить с соответствующим оператором договор об оказании услуг связи или предоставления Интернет-трафика непосредственно от своего имени. В подтверждении вышеизложенных доводов можно привести официальную правовую позицию Конституционного Суда, изложенную в определении от 17.06.2010 № 844-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юрчука М. Ю. на нарушение его конституционных прав п. 10 ч. 1 ст. 6, п.п. 1 п.2 ч. 1 ст. 7 и ст. 9 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которой любое судебное решение, которое тем или иным образом способно ограничить право

определенного лица на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электронной и почтовой связи, должно выноситься в отношении данного конкретного лица¹.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что невозможно запретить лицам, в отношении которых в установленном законом порядке не избрана соответствующая мера пресечения, пользоваться услугами связи, а также сетью Интернет. В качестве возможного решения рассматриваемой проблемы предлагается использовать порядок, предусмотренный статьями 185, 186, 186.1 УПК РФ, и осуществлять соответствующие следственные действия с возложением контроля за их исполнением на следователя или дознавателя.

На наш взгляд, необходимо принятие мер по внедрению подобных предложений в действующее процессуальное законодательство и правоприменительную практику. При этом, в обязательном порядке следует учитывать то обстоятельство, что применение этих следственных действий будет достаточно эффективным только при обеспечении надлежащего соблюдения тех запретов, которые связаны с отправлением и получением почтово – телеграфной корреспонденции, а также с использованием средств телефонной (в том числе и сотовой) связи.

Вывод по главе: таким образом, исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста представляет из себя определенную установленную законом процедуру, которую можно условно разделить на три следующих основных этапа: 1) первоначальный этап; 2) основной этап; и 3) заключительный этап.

Первоначальный этап включает в себя получение соответствующего судебного решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, постановку лица, в отношении которого избрана данная мера пресечения, на

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юрчука М.Ю. на нарушение его конституционных прав п. 10 ч. 1 ст. 6, п.п. 1 п.2 ч. 1 ст. 7 и ст. 9 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2010 № 844-О-О [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.04.2021).

учет в уголовно-исполнительную инспекцию, заведение на него личного дела, направления уполномоченными должностными лицами соответствующих сообщений в государственные органы, тем или иным образом связанные с исполнением домашнего ареста, и проведение с подконтрольным лицом первоначальной беседы.

Основной этап заключается в непосредственном исполнении запретов и ограничений, предусмотренных примененным домашним арестом, с использованием для этих целей специальной системы контроля (СЭМПЛ), проведением систематических проверок подконтрольного лица, осуществлением телефонных звонков по месту непосредственного исполнения им данной меры пресечения.

Проведенный анализ существующей правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что СЭМПЛ в качестве средства осуществления контроля наиболее эффективно обеспечивает условия для исполнения запретов и ограничений домашнего ареста, но, в то же время в указанной сфере все еще остаются довольно существенные и неразрешенные проблемы (в том числе имеющие технический характер), которые требуют своего дальнейшего устранения.

ГЛАВА 3. СООТНОШЕНИЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА С ДРУГИМИ МЕРАМИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

§1. Сравнительный анализ запрета определенных действий и домашнего ареста

В 2013 году судами удовлетворено 133 311 ходатайств о заключении под стражу, в 2014 году 133 755, в 2015 году - 140 309, в 2016 году - 123 296, в 2017 году - 113 318. Ходатайства об избрании мер пресечения в виде залога и домашнего ареста удовлетворялись в 2013 году 198 и 3086 раз соответственно, в 2014 году - 225 и 3333, в 2015 году - 190 и 4 740, в 2016 году - 164 и 6101, в 2017 году - 130 и 6453¹. Данные статистики свидетельствуют о более частом избрании и применении заключения под стражу в отличие от залога и домашнего ареста.

Ученые-процессуалисты отмечают, что недостаточная правовая регламентация избрания и применения домашнего ареста и залога является одной из веских причин того, что домашний арест и залог применяются реже, чем заключение под стражу.

Федеральным законом от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ в качестве альтернативы заключению под стражу была введена новая мера пресечения в виде запрета определенных действий, путем закрепления ее в ст. 105.1 УПК РФ. Введение такой меры в уголовно-процессуальный институт существенно изменило характеристику домашнего ареста.

Запрет определенных действий характеризуется обязанностями, возлагаемыми на подозреваемого, обвиняемого, в частности, своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд. Однако такая обязанность характеризует подписку о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

¹Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2012-2017 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. - URL: <http://www.cdep.ru/mdex.php?id=79> (дата обращения 25.05.2021).

Запрет определенных действий характеризуется общими обязанностями, которые характеризуют и другие меры пресечения, а также запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Часть запретов, а именно: запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, общаться с определенными лицами, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, характеризующие нынешнюю меру пресечения в виде запрета определенных действий, ранее характеризовали домашний арест. В связи с произошедшими изменениями в законодательстве в практике стали встречаться случаи неправильного применения запретов при избрании меры пресечения.

Так, судом было отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении О., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий - запрета общения без согласия следователя, прокурора, суда с иными подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми, свидетелями по уголовному делу - и возложения на обвиняемого обязанности по своевременной явке по вызовам дознавателя, следователя или в суд. Указанный запрет установлен на срок 2 месяца.

Судебной коллегией постановление изменено в связи с нарушением требований ст. 105.1 УПК РФ: исключен возложенный на обвиняемого запрет общения с подозреваемыми, обвиняемыми и подсудимыми в связи с их фактическим отсутствием по расследуемому уголовному делу, а также исключен установленный судом срок действия иных мер, так как это не предусмотрено законом¹.

Н. Н. Загвоздкин, С. А. Кузора справедливо указывают, что «нет полной ясности в вопросе о назначении данной меры пресечения, а также в том, чем она

¹ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 29.11.2019 по делу № 22к-9451/2019. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 23.05.2021).

отличается от возможностей, содержащихся в ст. 107 УПК РФ, регламентировавшей домашний арест в предыдущей редакции Кодекса»¹.

Учеными отмечается, что мера пресечения в виде запрета определенных действий была «вычленена» из домашнего ареста. Так, по мнению И.В.Головинской, новая мера пресечения является «производной от содержания меры пресечения в виде домашнего ареста»².

Ранее домашний арест заключался в нахождении лица в «полной либо частичной изоляции от общества», а после изменений домашний арест стал заключаться в нахождении подозреваемого, обвиняемого в «изоляции от общества» и больше не содержит запрета на выход за пределы жилого помещения. Это говорит о том, что теперь «частичная изоляция» является характеристикой запрета определенных действий, а домашний арест должен пониматься только как полная изоляция лица от общества.

Обратимся к практике применения запрета определенных действий и домашнего ареста в части запрета на выход из жилого помещения.

Так, Мурманский областной суд отказал в удовлетворении ходатайства старшего следователя СУ УМВД России по г. Мурманску об избрании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу и избрал в отношении обвиняемого ФИО1 меру пресечения в виде запрета определенных действий, возложив на него обязанность самостоятельно и своевременно являться по вызовам следователя и суда, а также возложил запрет: выходить за пределы жилого помещения, в котором он будет проживать за исключением ежедневной прогулки продолжительностью не более 2 часов в период с 13.00 до 15.00 час³.

¹Загвоздкин Н. Н., Кузора С. А. Запрет определенных действий. Анализ правоприменительной практики / Н.Н. Загвоздкин, С.А. Кузора // Закон и право. - 2018. - № 12. - С. 84.

²Головинская И. В. О расширении перечня мер пресечения / И.В.Головинская // Территория науки. - 2018. - № 2. - С. 162.

³Апелляционное постановление Мурманского областного суда № 22К-1124/2018 от 25 сентября 2018 г. по делу № 22К-1124/2018. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.05.2021).

Ранее Иркутский областной суд избрал в отношении А. меру пресечения в виде домашнего ареста сроком на 2 месяца. Суд разрешил А. покидать жилое помещение для прогулки с 12 до 14 часов ежедневно¹.

Первый пример связан с избранием меры пресечения в виде запрета определенных действий, а второй с избранием домашнего ареста. При этом при избрании этих двух мер пресечения суд, при возложении запрета покидать жилое помещение, разрешил покидать его только на 2 часа в день. Возникает вопрос: в чем отличие меры пресечения в виде запрета определенных действий от домашнего ареста?

Предусмотренные ст. 98 УПК РФ меры пресечения образуют систему, в которой меры пресечения расположены от менее к более строгим. Следовательно, запрет определенных действий по своему содержанию должен быть менее строгим чем домашний арест. Несмотря на то, что все меры пресечения имеют одну цель - обеспечение надлежащего производства по уголовному делу - каждая мера пресечения имеет специфические признаки. В данном случае произошло дублирование мер пресечения.

По сути, судами не было нарушено уголовно-процессуальное законодательство, нормы ст. 105.1 УПК РФ предусматривают запрет выходить из жилого помещения, при этом ни минимальное, ни максимальное время разрешенного выхода из жилого помещения не определено. Законодатель тем самым предоставил должностным лицам устанавливать сроки самостоятельно, например, в зависимости от характера преступления либо личности обвиняемого, подозреваемого.

В п. 2 ч. 6 ст. 105. 1 УПК РФ можно выделить три запрета: 1) находиться в определенных местах, 2) ближе установленного расстояния до определенных объектов, 3) посещать определенные мероприятия и участвовать в них.

М. Ю. Юсупов отмечает, что «по своему содержанию они отличаются друг от друга»¹. То, что данные запреты указаны в одном пункте, не говорит о

¹ Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22-2871/2018 по делу № 22-2871/2018. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.05.2021).

том, что они должны применяться комплексно, суд может возложить как все запреты данной нормы, так и один из них. К. Ю. Борзенкова считает, что «данные запреты следует расположить в разных пунктах»². Мы полагаем, что нет необходимости помещать данные запреты в разные пункты, достаточно изложить норму с союзом «либо».

Таким образом, предлагаем следующую редакцию п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ: «2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, либо посещать определенные мероприятия и участвовать в них».

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан предусматривает запрет на приближение как меру безопасности потерпевших, свидетелей, подозреваемых и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, членов их семей и близких родственников (ст. 97 УПК РК)³.

Следует отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не содержится запрета на приближение к определенным лицам, в п. 2 ч. 6 ст. 105.1 говорится только о запрете находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов (место работы, учебы, место жительства и т. д.), посещать определенные мероприятия и участвовать в них. Например, если подозреваемый, обвиняемый посещает ту же школу или работает вместе с лицом, с которым запрещено общаться, и наложить запрет посещать данные объекты не представляется возможным, то целесообразным будет предусмотреть запрет на приближение к данному лицу. При приближении к потерпевшему, свидетелю и иным лицам подозреваемый, обвиняемый может невербально, используя мимику, жесты и прочее, угрожать

¹ Юсупов М. Ю. Изменения в системе мер пресечения / М.Ю. Юсупов // Администратор суда. - 2018. - № 2. - С. 37.

² Борзенкова К. Ю. Проблемные аспекты меры пресечения в виде запрета определенных действий / К.Ю. Борзенкова // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых: сб. науч. тр. – Курск, 2018. - С. 63.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. - URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852#sub_id=1370000 (дата обращения: 27.05.2021).

им, это своего рода фактор негативного воздействия на участников процесса и их родственников.

О. И. Андреева, О. А. Зайцев, А. Ю. Епихин полагают, что «содержание запрета общения с определенными лицами, в том числе и защищаемыми участниками уголовного процесса, должно быть дополнено и запретом приближения к ним на определенное расстояние, обеспечивающее их безопасность»¹.

Таким образом, для обеспечения безопасности участников уголовного процесса, членов их семей и близких родственников необходимо изложить п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в следующей редакции: «3) общаться с определенными лицами, членами их семей и близкими родственниками, а также приближаться к ним на установленное расстояние».

Возникает вопрос: имеет ли смысл применять запрет на общение с определенными лицами, но при этом разрешить пользоваться средствами связи или сетью Интернет? Анализируя практику избрания рассматриваемой меры пресечения, можно прийти к выводу, что данные запреты в большинстве случаев применяются совместно.

Так, постановлением Таганского районного суда продлен на 02 месяца 00 суток, а всего до 04 месяцев 21 суток, срок запрета определенных действий:

в отношении ФИО1 - выходить за пределы жилого помещения по адресу: «данные скрыты», в период с 18 часов вечера по 10 часов утра следующего дня без письменного разрешения следователя и контролирующего органа, находиться за пределами «данные скрыты» без письменного разрешения следователя и контролирующего органа; общение с лицами, проходящими по настоящему уголовному делу в качестве свидетелей, обвиняемых и подозреваемых, в том числе, посредством телефонной связи и информационно-

¹ Андреева О. И., Зайцев О. А., Епихин А. Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе / О.И. Андреева и др. // Вестник Томского государственного университета. - 2018. - № 436. - С. 227.

телекоммуникационной сети "Интернет", отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

в отношении ФИО2 - выходить за пределы жилого помещения по адресу: «данные скрыты», в период с 20 часов вечера по 08 часов утра следующего дня без письменного разрешения следователя и контролирующего органа, находиться за пределами «данные скрыты» без письменного разрешения следователя и контролирующего органа, общение с лицами, проходящими по настоящему уголовному делу в качестве свидетелей, обвиняемых и подозреваемых, в том числе, посредством телефонной связи и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", с разрешением отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, связанные с осуществлением ею трудовой деятельности в качестве бухгалтера¹.

На наш взгляд, для эффективности применения запрета определенных действий, домашнего ареста следует комбинировать запрет на общение с определенными людьми и запрет пользоваться средствами связи или сетью Интернет. Во многом это сводится к эффективности контроля за перечисленными запретами. Так, если лицу запрещено общаться с определенными людьми, а разрешено пользоваться сетью Интернет, то подозреваемый, обвиняемый через сеть Интернет может вести переписку, использовать иные средства связи для общения с лицами, с которыми ему запрещено общаться, а органы, осуществляющие контроль за исполнением подозреваемым, обвиняемым меры пресечения могут не узнать об этом, так как в их обязанность не будет входить проверка социальных сетей, почты и иных способов выхода в сеть Интернет, использование средств связи.

Мы полагаем, п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «3) общаться с определенными лицами, в том числе с использованием средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет».

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда по делу № 10-4530/2020. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.05.2021).

В случае возложения на подозреваемого или обвиняемого запрета, предусмотренного п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а именно: управлять автомобилем или иным транспортным средством, у подозреваемого или обвиняемого должностным лицом, расследующим уголовное дело, изымается водительское удостоверение, которое приобщается к уголовному делу и хранится при нем до отмены данного запрета (ч. 5 ст. 105. 1 УПК РФ).

А. В. Орлов задается вопросом об обоснованности и целесообразности введения такого правоограничения, как запрет на управление автомобилем лицом, обвиняемым в преступном нарушении правил дорожного движения. По мнению ученого, «следуя логике, имело бы смысл продолжить перечень запретов и установить, например, в п. 7 этой же статьи запрет на приобретение обвиняемым алкоголя в определенных случаях, в п. 8 - запрет делать ставки на тотализаторе и т. п.»¹.

Полагаем, необходимо установить в ст. 105.1 УПК РФ открытый перечень запретов в зависимости от вида и характера преступления, от субъекта преступления, от способа его совершения и других признаков.

Подобного мнения придерживается Д. А. Воронов, который предлагает не ограничиваться перечнем запретов, а дать суду возможность запретить осуществление лицом «иных действий, совершение которых может повлечь последствия, указанные в пп. 1-3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ»². Суд должен иметь возможность с учетом личности, фактических обстоятельств уголовного дела выбрать тот объем ограничений (запретов) по отношению к обвиняемому (подозреваемому), который будет, с одной стороны, минимально ущемлять его права, но, с другой стороны, создавать гарантии несовершения им действий, перечисленных в ст. 97 УПК РФ.

¹Орлов А. В. Запрет определенных действий в системе мер пресечения / А.В. Орлов // Вестник Самарского юридического института. - 2018. - № 5 (31). - С. 56.

²Воронов Д. А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения / Д.А. Воронов // Российский судья.- 2019. - № 3 - С. 24.

§2. Сущность запретов и ограничений, налагаемых при применении мер пресечения

В части 7 ст. 107 действующего УПК РФ содержится предписание о том, что суд с учетом исследования данных о личности соответствующего лица (подозреваемого или обвиняемого), имеющихся фактических обстоятельств конкретного уголовного дела, а также иных представленных заинтересованными и уполномоченными сторонами объективных сведений при избрании домашнего ареста может установить соответствующему лицу запреты, которые предусмотрены в пунктах 3 - 5 части шестой статьи 105.1 УПК РФ.

Следует обратить внимание, что в практической деятельности имеют место случаи нарушения закона, когда суды налагают на лицо, в отношении которого избран домашний арест или запрет определенных действий, неустановленные в законе запреты либо обязанности, связанные с условиями исполнения меры пресечения, или не возлагают на соответствующее лицо отдельных необходимых обязанностей.

Так, постановлением Вахитовского районного суда Республики Татарстан в отношении С. избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий и постановлено запретить: общаться с потерпевшими, обвиняемыми, подозреваемыми и свидетелями по расследуемому уголовному делу в отсутствие следователя, расследующего уголовное дело и вне рамок уголовного дела, за исключением защитника; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, за исключением корреспонденции от следствия, суда, защитника; использовать информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет" и средства связи, за исключением телефонной связи для общения с контролирующим органом, со следователем, прокурором, судом и защитником, а также вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

В кассационном представлении заместитель прокурора Республики Татарстан Д счел постановление подлежащим отмене, поскольку требование закона при избрании меры пресечения не соблюдено, судом не возложена на С. обязанность самостоятельно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда, соответственно мера пресечения фактически не избрана.

Судебная коллегия отменила вышеуказанное постановление суда по следующим основаниям.

В силу ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ, в постановлении суда об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий кроме возлагаемых запретов и конкретных условий исполнения этой меры пресечения указывается обязанность обвиняемого самостоятельно являться по вызовам следователя или суда.

Эти требования закона судом при избрании в отношении С. меры пресечения в виде запрета определенных действий, выполнены не были, поскольку в постановлении не содержатся указания о возложении на обвиняемого обязанности самостоятельно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд¹.

Итак, согласно ч. 1.1 ст. 97 УПК РФ, ч. 7 ст. 107 УПК РФ суд при избрании залога, домашнего ареста может установить запреты, регламентированные мерой пресечения в виде запрета определенных действий. В силу таких изменений на практике возникает ситуация, когда судами одновременно применяются сразу две меры пресечения, что, на наш взгляд, противоречит назначению мер уголовно-процессуального пресечения. Некоторые ученые негативно относятся к такой ситуации. Например, Н. В. Маликова обращает внимание, что «наличие такой возможности вступает в противоречие с ч. 1 ст. 97 УПК РФ, предусматривающей избрание обвиняемому, подозреваемому одной из восьми мер пресечения, перечисленных

¹Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2020 № 77-884/2020.- URL : <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.05.2021).

в ст. 98 УПК РФ»¹. Л. И.Лесная отмечает, что «выбор нескольких мер пресечения создает опасность невостребованности запрета определенных действий, поскольку суд не ограничен в возможности наложения более строгих мер - залога и домашнего ареста»².

Однако встречаются и противоположные точки зрения. Так, И.В.Головинская позитивно относится к возможности комбинировать меры пресечения либо их элементы, поскольку иногда одной меры бывает недостаточно³.

По мнению Д. А. Войцеховской, «запрет определенных действий делает систему мер пресечения более гибкой, и судье предоставляются различные вариации для того, чтобы избрать более мягкую меру пресечения по сравнению с заключением под стражу»⁴.

Н. Н. Загвоздкин и С. А. Кузора отмечают, что в новой мере пресечения необходимости нет: «можно было распространить ограничения, накладываемые в ходе домашнего ареста, на другие меры пресечения, в первую очередь на залог, наблюдение командования воинской части и отдачу несовершеннолетнего обвиняемого под присмотр»⁵.

А. Д. Курочкин предлагает предоставить должностному лицу, ведущему расследование уголовного дела, «возможность при избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) также применить и меру пресечения в виде установления запретов, предусмотренных

¹Маликова Н. В. Запрет определенных действий: новое в российском уголовно-процессуальном законодательстве / Н.В. Маликова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - № 4 (54). - С. 21.

²Лесная Л. И. О новой мере пресечения в виде запрета определенных действий / Л.И. Лесная // Молодой ученый. - 2018. - № 49 (235). - С. 148.

³Головинская И. В. О расширении перечня мер пресечения / И.В.Головинская // Территория науки. - 2018. - № 2. - С. 159.

⁴Войцеховская Д. А. Запрет определенных действий - новая мера пресечения в уголовном процессе России / Д.А.Войцеховская // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского Союза: законодательство и социальная эффективность: сб. науч. тр. – Саратов, 2018. - С. 172.

⁵Загвоздкин Н. Н., Кузора С. А. Запрет определенных действий. Анализ правоприменительной практики / Н.Н. Загвоздкин, С.А. Кузора // Закон и право. - 2018. - № 12. - С. 85.

ст. 105.1 УПК РФ. Данное обстоятельство, конечно, повлечет необходимость принятия судебного решения (именно в части наложения запретов), поскольку в силу ч. 1 ст. 105.1 мера пресечения в виде запрета определенных действий избирается по судебному решению»¹.

А. С. Петровских и Е. В. Смахин, которые утверждают, что «более рациональным и практически целесообразным явилось бы применение запрета определенных действий как альтернативы мерам, не ограничивающим личную свободу, без предусмотренного сейчас запрета выходить за пределы жилого помещения»². М. И. Николаевой отмечается, что запреты, предусмотренные п. 2-6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, не нарушают конституционных прав граждан, тогда как при избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении «нарушается конституционное право, закрепленное в ст. 27 Конституции РФ. Однако избирается эта мера пресечения субъектом расследования самостоятельно, без судебного решения.

На наш взгляд, данные запреты не затрагивают конституционных прав подозреваемых, обвиняемых, также в срок содержания под стражей эти запреты не засчитывается (п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ), а потому могут быть избраны должностным лицом, производящим расследование уголовного дела, без получения судебного решения. Однако полагаем, что законодатель ужесточил порядок избрания данной меры пресечения, не в связи с характеристикой каждого запрета, а в силу проблем осуществления контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым перечисленных запретов. Согласно ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ в целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством Российской Федерации. Использование таких средств контроля, на наш взгляд, и является

¹Курочкин А. Д. О применении новой меры пресечения - запрета определенных действий - в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) / А.Д.Курочкин //Вестник ТвГУ. Серия «Право». - 2018. - № 4. - С. 245.

²Петровских А. С., Смахин Е. В. Запрет определенных действий: толкование и проблемы применения / А.С.Петровских, Е.В.Смахин // Российское право: образование, практика, наука. - 2018. - № 4 (106). - С. 23.

вмешательством в конституционные права граждан на свободу и личную неприкосновенность, тайну переписки (ст. 22, 23 Конституции РФ), а следовательно, требует судебного решения.

Так, 13 июня 2018 года возбуждено уголовное дело по признакам трех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, в отношении неустановленных лиц. 5 июня 2019 года Л. задержан в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ. 7 июня 2019 года постановлением судьи Мещанского районного суда города Москвы в отношении подозреваемого Л. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста с установлением соответствующих запретов и ограничений.

11 июня 2019 года Л. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Срок предварительного следствия и срок домашнего ареста Л. продлевались в установленном законом порядке.

Постановлением Мещанского районного суда г. Москвы от 11 марта 2020 года удовлетворено ходатайство следователя и судом постановлено изменить меру пресечения в виде домашнего ареста на запрет определенных действий.

В апелляционной жалобе защитник Лебедева полагает постановление суда незаконным, необоснованным. Просит постановление Мещанского районного суда г. Москвы от 11 марта 2020 года изменить. Избрать в отношении Л. меру пресечения в виде подписки о невыезде либо смягчить установленные ранее в отношении Л. запреты, а именно установить запрет выходить в период с 22 часов 00 минут до 6 часов 00 минут за пределы жилого помещения.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам.

С учетом указанных обстоятельств, суд обоснованно пришел к выводу о наличии оснований для изменения меры пресечения с домашнего ареста на запрет определенных действий и невозможности избрания в отношении обвиняемого иной, более мягкой меры пресечения. Выводы суда надлежаще мотивированы. Суд апелляционной инстанции, исходя из вышеизложенного, также не усматривает оснований для изменения Л. меры пресечения на иную более мягкую, о чем просит автор апелляционной жалобы.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции соглашается с доводами о том, что следователь К.А.В., принимавший участие в рассмотрении судом ходатайства в отношении Л. вышел за пределы своих полномочий, уточнив требования, а именно в части запрета выходить в период времени с 12 часов 00 минут до 6 часов 00 минут за пределы жилого помещения по адресу: «данные скрыты» - выходить в период времени с 6 часов 00 минут до 12 часов 00 минут за пределы жилого помещения по адресу: «данные скрыты» - без разрешения следователя, фактически установив новые запреты, на основании которых суд принял обжалуемое решение.

Приходя к такому выводу, суд учитывает, что следователь по расследованию особо важных дел ММСУТ СК РФ В.В.В. с согласия руководителя обратился в суд с ходатайством об изменении меры пресечения в виде домашнего ареста на запрет определенных действий в отношении обвиняемого Л. на срок три месяца, до 13 июня 2020 года, при этом ходатайствовал о установлении запрета: выходить в период времени с 22 часов 00 минут до 6 часов 00 минут за пределы жилого помещения, расположенного по адресу: «данные скрыты».

Таким образом, следователь К. без согласия руководителя следственного органа фактически в ходе судебного разбирательства ходатайствовал о установлении запрета, не предусмотренного в вышеуказанном постановлении следователя В. на В.В., которое было надлежащим образом согласовано, в связи с чем постановление суда в этой части подлежит изменению. Также суд считает необходимым уточнить, что срок запрета определенных установлен на два месяца, до 11 мая 2020 года¹.

Интерес вызывают положения ст. 199 Уголовно-процессуального кодекса Грузии, в которой закреплено, что наряду с избранием меры пресечения на обвиняемого, подозреваемого могут быть применены запреты и обязанности: «запрет на осуществление определенной деятельности и определенную

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 30.04.2020 по делу № 10-7970/2020. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.05.2021).

профессию; обязательство находиться в определенные часы в определенном месте или без такового; обязательство не покидать определенное место или запрет на проникновение в него; запрет на встречи с определенными лицами без специального разрешения; обязательство по сдаче паспорта или иного документа, удостоверяющего личность; любая иная определенная судом мера, необходимая для достижения целей применения мер пресечения»¹.

А. Б. Диваев предлагает аналогичную характеристику запрета, а именно «отдельной нормой уголовно-процессуального закона закрепить за следователем, дознавателем или судом право при применении любой меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, с учетом личности подозреваемого, обвиняемого и обстоятельств преступления, избирать в отношении подозреваемого или обвиняемого ряда дополнительных ограничений, примерный перечень которых изложить в законе. Это, одновременно, без перегрузки уголовно-процессуальной формы, позволило бы максимально индивидуализировать подход к каждому подозреваемому или обвиняемому и тем, самым, повысить эффективность применения мер пресечения»².

Анализ запретов, перечисленных в п. 2-6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, навел на мысль о том, что законодатель сделал попытку возложить на обвиняемого, подозреваемого запрет в связи с видом вменяемого преступления. Например, запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством применить к лицам, совершившим преступление, связанное с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Запрет использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет применить к лицам, совершившим преступление, для которых использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет было способом.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии. - URL: http://pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/_09_10_2009.pdf (дата обращения: 27.05.2021).

² Диваев А. Б. Система мер пресечения в уголовном процессе нуждается в совершенствовании /А.Б. Диваев // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. тр. XXIII межд. научн. конф. –Иркутск, 2018. - С. 198.

И. В. Сошникова, Я. Ю. Пашук указывают, что «единственным реальным основанием избрания запрета определенных действий является п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, дающий следователю возможность ограничить общение обвиняемого с конкретными лицами, запретить совершать действия по уничтожению доказательств и посещать определенные места»¹.

Сущность запретов - это предотвращение негативного воздействия на участников процесса, предотвращение уничтожения доказательств либо иным путем воспрепятствования производству по уголовному делу. Так как основания избрания распространяются на все меры пресечения, справедливым будет, если данные запреты найдут отражение во всех мерах пресечения, не связанных с заключением под стражу.

Введение рассматриваемых нами запретов в механизм избрания конкретных мер пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного с целью их надлежащего поведения позволит создать реальную систему обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов и иных участников уголовного судопроизводства.

Вывод по главе: таким образом, сущность запретов - это предотвращение негативного воздействия на участников процесса, предотвращение уничтожения доказательств либо иным путем воспрепятствования производству по уголовному делу. Так как основания избрания распространяются на все меры пресечения, справедливым будет, если данные запреты найдут отражение во всех мерах пресечения, не связанных с заключением под стражу.

Введение соответствующих запретов в механизм избрания конкретных мер пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного с целью их надлежащего поведения позволит создать реальную систему обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов и иных участников уголовного судопроизводства.

¹Сошникова И. В., Пашук Я. Ю. Запрет определенных действий / И.В.Сошников, Я.Ю.Пашук // Аллея науки. - 2019. - № 1 (28). - С. 704.

В целях совершенствования законодательного регулирования домашнего ареста представляется целесообразным предусмотреть возможность наложения ограничений не только в отношении самого подозреваемого или обвиняемого, но также в отношении проживающих с ним лиц. При невозможности установления этих ограничений в законе необходимо предусмотреть невозможность применения домашнего ареста в качестве меры пресечения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, домашний арест, урегулированный ст. 107 УПК РФ, в системе мер пресечения занимает особое место, обусловленное его мягкостью и демократичностью по сравнению с заключением под стражу, с одной стороны, и с другой - достаточно высокой стоимостью для применения, что делает его несколько ограниченным для широкого использования.

Самая значительная отличительная черта домашнего ареста - применяемые в отношении подозреваемого и обвиняемого запреты и ограничения. Тем самым обвиняемый (подозреваемый) обязан соблюдать не только общие основания применения меры пресечения, но и такие ограничения и запреты, установленные в пп. 1-4 ч. 7 ст. 107 УПК РФ, как запрет или ограничение на выход из жилого помещения (лечебного учреждения), в котором будет осуществляться исполнение меры пресечения; на общение с некоторыми лицами; на пользование услугами почтово-телеграфной службы; на использование средств связи (за исключением вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов и других служб, указанных в ч. 8 ст. 108 УПК РФ), а также информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Проведенный анализ исторического развития положений процессуального законодательства в части применения домашнего ареста позволяет сделать обоснованный вывод о наличии у отечественного законодателя достаточно устойчивой направленности на постепенное и последовательное увеличение общего количества возможных запретов и ограничений, которые могут быть применены к обвиняемым (подозреваемым) лицам при избрании и последующем применении в отношении них домашнего ареста.

Сущность запретов - это предотвращение негативного воздействия на участников процесса, предотвращение уничтожения доказательств либо иным путем воспрепятствования производству по уголовному делу. Так как основания избрания распространяются на все меры пресечения, справедливым будет, если

данные запреты найдут отражение во всех мерах пресечения, не связанных с заключением под стражу.

Введение соответствующих запретов в механизм избрания конкретных мер пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного с целью их надлежащего поведения позволит создать реальную систему обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов и иных участников уголовного судопроизводства.

Исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста представляет из себя определенную установленную законом процедуру, которую можно условно разделить на три следующих основных этапа: 1) первоначальный этап; 2) основной этап; и 3) заключительный этап.

Первоначальный этап включает в себя получение соответствующего судебного решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, постановку лица, в отношении которого избрана данная мера пресечения, на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, заведение на него личного дела, направления уполномоченными должностными лицами соответствующих сообщений в государственные органы, тем или иным образом связанные с исполнением домашнего ареста, и проведение с подконтрольным лицом первоначальной беседы.

Основной этап заключается в непосредственном исполнении запретов и ограничений, предусмотренных примененным домашним арестом, с использованием для этих целей специальной системы контроля (СЭМПЛ), проведением систематических проверок подконтрольного лица, осуществлением телефонных звонков по месту непосредственного исполнения им данной меры пресечения.

В целях совершенствования законодательного регулирования домашнего ареста представляется целесообразным предусмотреть возможность наложения ограничений не только в отношении самого подозреваемого или обвиняемого, но также в отношении проживающих с ним лиц. При невозможности

установления этих ограничений в законе необходимо предусмотреть невозможность применения домашнего ареста в качестве меры пресечения.

В соответствии с ч.5 ст.107 УПК Российской Федерации, при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста, судья по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных ст.99 УПК Российской Федерации, и с учётом обстоятельств, указанных в ст.99 УПК Российской Федерации, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий или залога. Предлагается в ч.5 ст.107 УПК РФ указать на возможность избрания судом по собственной инициативе любой более мягкой меры пресечения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. 1996. 6 - 8 июня.

3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. 2001. 19 декабря.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. 2001. № 256.31 декабря.

5. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 05.04.2021) //Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст.900.

6. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49(ч. 1). Ст. 7020.

7. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

8. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: федеральный

закон от 06.04.2011 № 66-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Российская газета. 2011. № 75. 08 апреля.

10. Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы: постановление Правительства РФ от 31.03.2010 № 198 // Российская газета. 2010. № 72. 07 апреля.

11. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012) // Российская газета. 1997. № 121. 25 июня.

12. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД России от 8.07.2011 № 818 (ред. от 25.06.2019) // Российская газета. 2011. № 189.

13. Об организации в Республике Татарстан деятельности по ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 29.07.2019 № 631 // Официальный портал правовой информации Республики Татарстан. - URL: <http://pravo.tatarstan.ru> (дата обращения 25.05.2021).

II. Монографии, учебники, учебные пособия

14. Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников, В.В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е.Аврутин и др. - М.: Проспект, 2018. 194 с.

15. Антипенко В.В. Комментарий к Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. N 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» / Антипенко В.В., Ванюшин Я.Л., Галкин В.А.. - Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2019. 78 с.

16. Барсуков С.И., Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (постатейный). / С.И. Барсуков и др. - М.: «Деловой двор», 2018. 188 с.

17. Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник для вузов / Д.Н.Бахрах. - М.: Эксмо, 2018. 488 с.

18. Криминология. Особенная часть: учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России / под общ. ред. Ф. К. Зиннурова. - 2-е изд., перераб. и доп. - Казань : КЮИ МВД России, 2016. 524 с.

19. Криминология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков. - М.:Юрайт, 2018. 277 с.

20. Лунеев В.В. Криминология: учебник для академического бакалавриата / В. В. Лунеев. – М.:Юрайт, 2019. 686 с.

21.Криминология. Учебник для бакалавров / отв. ред. Эминов В.Е. - М.: Проспект, 2020. 368 с.

22. Криминология: Учебник для вузов / под общ. ред. А. И.Долговой - 4-е изд., перераб. и доп. - М.:НИЦ ИНФРА-М, 2016. 1008 с.

23. Кудрявцев В.Н. Лекции по криминологии: учеб. пособие / В.Н.Кудрявцев. - М.: Проспект, 2017. 548 с.

24. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества / под общ. ред. Р.В. Журбина. - М.: Проспект, 2016. 626 с.

25. Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ: монография / В. Е. Эминов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 128 с.

III. Статьи, научные публикации

26. Антонов Т.Г. Проблемы толкования некоторых норм законодательства об административном надзоре // Законность. 2018. № 1. С. 46 - 49.

27. Бархатова Е.Н. Вопросы законодательной конструкции и особенности применения на практике статьи 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Lex russica. 2018. № 7. С. 72 - 81.

28. Громов В.Г., Галкина А.Н. О задачах административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Современное право. 2018. №2. С.117-123.

29. Зайцев И.А. О научных исследованиях, направленных на реализацию предупредительных (профилактических) функций органов внутренних дел // Административное право и процесс. 2019. № 8. С. 59 - 61.

30. Исакова Ю.И., Сараев Н.В. Институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современной превенции правонарушений: теория и практика // Российский следователь. 2017. № 13. С. 50 - 52.

31. Майстренко Г.А. Причины и условия рецидивной преступности // Российский следователь. 2018. № 9. С. 61 - 64.

32. Мотрович И.Д., Дубчак В.А. Индивидуальная профилактическая работа участкового уполномоченного полиции с лицами, склонными к совершению правонарушений: проблемы и пути совершенствования // Административное право и процесс. 2017. № 2. С. 57 - 63.

33. Петровский А.В. Институты российского криминологического законодательства // Российский следователь. 2020. № 1. С. 49 - 52.

34. Парфирьев Д. Процессуально-правовой статус лиц, участвующих в делах об установлении, изменении и прекращении административного надзора за гражданами, освобожденными из мест лишения свободы // Административное право и процесс. 2018. № 12. С. 47 - 49.

35. Репьев А.Г., Кашкина Е.В. Специальные принципы осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: сущность, содержание и виды // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 61 - 65.

36. Сергеев Д.Н. Дифференциация содержания постпенитенциарного воздействия // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 57 - 60.

37. Шестак В.А. О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении

административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 2. С. 36 - 39.

38. Шестак В.А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // Российский судья. 2017. № 11. С. 42 - 47.

39. Фильченко А.П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования // Административное право и процесс. 2018. № 2. С.58-63.

IV. Материалы судебной практики

40. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

41. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2021 № 88а-5492/2021 по делу № 2а-4101/2020. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.06.2021).

42. Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 28.04.2021 по делу № 1-729/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.06.2021).

43. Приговор Советского районного суда города Казани от 11.05.2021 по делу № 1-422/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.06.2021).

44. Приговор Ново-Савиновского районного суда города Казани от 05.02.2021 по делу № 1-42/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.06.2021).

45. Приговор Вахитовского районного суда города Казани от 12.01.2021 по делу № 1-140/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 13.06.2021).

V. Интернет - ресурсы

46. Официальный сайт МВД РФ. -- URL:
<https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения 28.05.2021).

47. Портал правовой статистики в Российской Федерации. - URL:
<http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 28.05.2021).